

ныхъ изъ газетъ болгарскихъ ужасовъ, — стало въ Россіи весьма популярнымъ и производило глубокое впечатлѣніе, усиливая сострадательное отношеніе русскихъ къ болгарамъ. Стихотвореніе это было переведено на языки нѣмецкій, французскій и даже англійскій. Само собой понятно, что участіе Тургенева, пользовавшагося величайшей любовью русскаго общества, — въ дѣлѣ укрѣпленія сочувственнаго отношенія къ болгарамъ и выясненія вопроса объ активной имъ помощи со стороны Россіи — имѣло громадное значеніе.

Такое же значеніе имѣли въ данномъ отношеніи и тѣ произведенія Полонскаго, которыя такъ или иначе затрагивали вопросъ о положеніи болгаръ.

Нѣжная и задушевная муза Полонскаго не разъ плакала по поводу рабскаго положенія болгарскаго народа. Болгарія Полонскому такъ близка, что онъ называетъ ее — „родной Болгаріей“. Полонскій въ своихъ стихотвореніяхъ изображаетъ картины прежняго величія Болгаріи. Такъ, напр., въ извѣстномъ своемъ произведеніи „Симеонъ, царь болгарскій“¹⁾ онъ рисуетъ приближеніе войскъ болгарскихъ къ Царьграду, который несомнѣнно былъ бы болгарскимъ, если бы болгары обладали большею проницательностью. Обращаясь въ разсказѣ своемъ къ Симеону, поэтъ говоритъ словами одного современника этого царя, — стараго монаха:

„Что ты сдѣлалъ, царь великій!
Царь славянскихъ христіанъ!
Уступилъ ты тронъ Востока
Грозной власти мусульманъ.
Вижу я потоки крови,
Бездну ужаса и зла:
Отъ Царьграда до Дуная
Замолчатъ колокола —
И народъ твой будетъ плѣнный“...

Кромѣ этого стихотворенія, Полонскій говоритъ о Болгаріи и о болгаряхъ и въ рядѣ другихъ. Болгарскія страданія рисуются имъ въ лирической поэмѣ „Келіотъ“²⁾, въ которой герой, болгаринъ Кирилль, разсказываетъ о страданіяхъ своего народа; въ написанномъ въ 1876 г. стихотвореніи „Туда“ Полонскій мыслями своими стремится въ тотъ край.

¹⁾ Собр. соч. Полонскаго т. II, стр. 41 по изд. Маркса 1896 г.

²⁾ Собр. соч. Я. П. Полонскаго т. IV, стр. 20 (по изд. Маркса 1896 г.).